

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

INSTITUTE OF EUROPE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@instituteofeurope.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН» (Выпуск IV) № 43, 2025 (№ 411)

Климатические новации от Билла Гейтса

С.А. Рогинко

Аннотация. В статье исследуются предложения американского предпринимателя и общественного деятеля Билла Гейтса, адресованные делегатам Конференции ООН по климату, состоявшейся в ноябре 2025 г. в Бразилии. Анализируются подходы Гейтса к хеджированию климатических рисков и построению глобальных климатических целей, включая пути их достижения. Выявлено принципиально новое предложение – об изменении характера обязательств стран в рамках Парижского соглашения в разрезе секторального подхода с упором на механизмы контроля и отчетности в области новых низкоуглеродных технологий. Даны оценка посланию как попытке синтеза традиционных постулатов климатической повестки с новыми приоритетами США. Сформулированы рекомендации по использованию возможностей новых подходов, включая запросы на формирование альтернативных версий климатической повестки.

Ключевые слова: климатические риски, выбросы парниковых газов, внешняя климатическая политика, Парижское соглашение, температурный репер, Рамочная Конвенция ООН об изменении климата, органическое топливо, климатическая повестка, пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС, директива ЕС о корпоративной устойчивости.

Послание Билла Гейтса делегатам Конференции ООН по климату (COP-30, г. Белен, Бразилия, 10–21 ноября 2025 г.) под названием «Три жестких правды о климате»¹ вызвало

Автор. Рогинко Сергей Анатольевич – кандидат экономических наук, руководитель Центра экологии и развития Отдела экономических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: roginke@bk.ru.

DOI: <http://doi.org/10.15211/Analytics4432025104109> EDN: <https://www.elibrary.ru/FIUDBU>

¹ Bill Gates. Three tough truths about climate. What I want everyone at COP30 to know. <https://www.gatesnotes.com/home/home-page-topic/reader/three-tough-truths-about-climate> (дата обращения: 08.11.2025 г.) Все цитаты, без ссылок, приведенные в настоящем тексте, взяты из упомянутого выше источника.

широкий резонанс в мире. В несостоительности прежней климатической повестки публично признался один из ее главных глашатаев, который еще пару лет назад пугал мир бедствиями и требовал жестких обязательств по сокращению выбросов².

Теперь Гейтс открыто отвергает климатический алармизм, утверждая, что мнение о катастрофических изменениях климата ошибочно. Основной посыл: «Хотя изменение климата будет иметь серьёзные последствия... оно не приведёт к гибели человечества. В обозримом будущем люди смогут жить и процветать в большинстве регионов Земли». Сравним этот посыл с тремя главными постулатами климатической повестки: наблюдается ли в мире рост температуры; насколько опасен эффект этого роста; является ли антропогенный фактор его основной причиной?

На эти вопросы Межправительственная Группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) на протяжении почти 40 лет отвечала положительно. Причем каждый следующий ее доклад давал все более зловещие прогнозы, привязанные ко все менее значимым изменениям глобальной температуры. После принятия Парижского соглашения эта группа лоббировала смену зафиксированного в Соглашении глобального температурного лимита. Его верхним пределом было 2°C превышения температуры по сравнению с доиндустриальным периодом. МГЭИК настаивала на снижении порога до $1,5^{\circ}\text{C}$ и красочно описывала проблемы, которые ожидают человечество с его переходом.

В начале 2025 г. настал момент истины: Всемирная метеорологическая организация сообщила, что глобальная температура за 2024 г. на $1,55^{\circ}\text{C}$ выше доиндустриального уровня, но катастрофы не произошло. Поэтому из трех постулатов повестки Гейтс подвергает сомнению только один: уровень опасности роста температуры для человечества. Сам рост и его антропогенное происхождение под сомнение не ставятся, поэтому полного отказа от повестки нет. Хотя, по сути, потепление – ее ключевой элемент, и без него повестка рассыпается. Почему же Гейтс решил озвучить «жесткую правду» именно сейчас?

Температура как фигура умолчания

Видимо, Гейтс сыграл на опережение и вы сказал правду до того, как она станет достоянием широкой общественности. В докладе он не ссылается на превышение 1,5-градусного порога. По его словам, «даже если мир предпримет лишь умеренные меры для сдерживания изменения климата, по общему мнению, к 2100 г. средняя температура на Земле, вероятно, будет на $2\text{--}3^{\circ}\text{C}$ выше, чем в 1850 г.» Но спикер не видит в этом проблемы для человечества.

Наивно полагать, что этот вброс сделан по личной инициативе. Попытки СМИ объяснить шаг Гейтса его инвестициями в data-центры, требующие устойчивого энергоснабжения (на

² В частности, цитируется не так давно (в 2023 году) опубликованное Гейтсом эссе «Прорывная энергия», в котором говорится, что большинство людей во всем мире борются с последствиями изменения климата. Это чувство может быть «непреодолимым» и требует реагирования с «беспрецедентными» масштабами и скоростью. Goldman D. Bill Gates makes a stunning claim about climate change. CNN, Oct 28, 2025. <https://edition.cnn.com/2025/10/28/business/bill-gates-climate-change> (дата обращения: 08.11.2025 г.)

которое возобновляемые источники не способны), или иными финансовыми интересами не учитывают реальной роли «Фонда Билла и Мелинды Гейтс» в мировой политике. Она сводится к т.н. концептуальному управлению – от дальнего просмотра на грани визионерства до детального проектирования направлений и паттернов развития и обеспечивающих его институционально-правовых конструкций.

Послание Гейтса – продукт именно такого типа, это попытка заглянуть за горизонт, вызывающая вопросы. Прежде всего – о функционале климатической повестки, который не столько о климате, сколько о финансах (достаточно вспомнить третью цель Парижского соглашения – трансформация мировых финансовых потоков под заданный трек развития). В отличие от заведомо невыполнимого регулирования человечеством глобальной температуры эта цель как раз выполняется. Но, по мысли Гейтса, колоссальные инвестиции в борьбу с изменением климата просто не дают должной отдачи. Деньги тратятся не на то. А на что надо? Если коротко – на вакцинацию и новые технологии. По логике Гейтса, они более эффективны, чем климатическая повестка. Ключевая идея: повестка не самоцель, а средство, которому может быть предложена альтернатива. Вакцинация гораздо эффективнее защищает людей от последствий потепления, чем энергопереход.

При этом Гейтс призывает переориентировать финансовые потоки на развитие тех технологий, где Запад имеет шансы на лидерство. Он приводит конкретные примеры компаний-разработчиков энергоэффективных и низкоуглеродных технологий в основных сферах экономики: энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и т.д.³

Единственный аспект технологической темы, мимо которого невозможно пройти – это предложение Гейтса поменять характер обязательств и ответности стран по Парижскому соглашению. Он предлагает, чтобы «в дополнение к обязательствам, принятым на уровне отдельных стран, на каждой Конференции Сторон должны проводиться обсуждения на высоком уровне и приниматься обязательства по пяти секторам... Представители каждого из пяти секторов должны отчитываться о прогрессе в области доступных и практических инноваций с нулевым уровнем выбросов углерода».

По мнению Гейтса, тогда «руководители правительств смогут понять, выполнимы ли их обязательства с помощью существующих инструментов. Они увидят, в каких отраслях можно начать внедрять технологии уже сейчас, какие из них следует внедрять в ближайшее время, а какие по-прежнему требуют участия государства... Они обсудят со своими коллегами из других стран возможность совместной работы над перспективными разработками, которые помогут всем выполнить свои обязательства». Фактически Гейтс призывает увеличить обязательства Сторон Соглашения и ввести их новые типы. Объектом международного контроля предлагается сделать не только общие объемы выбросов парниковых газов в странах, но и все усилия по внедрению технологий из списка Гейтса с полной отчетностью по инвестициям в каждую технологию и достигнутым результатам.

³ Перечень технологий, способных, по мнению Гейтса, если не остановить, то затормозить потепление, заслуживает отдельного, выходящего за рамки данной работы, разбора.

На первый взгляд, Гейтс не предлагает ничего нового, а лишь продвигает так называемый секторальный подход, который не первый год лоббируют западные страны и отвергают развивающиеся государства, потому что он грозит им жестким внешним контролем за климатической политикой. А это противоречит принципу общей, но дифференцированной ответственности, ключевому для Рамочной Конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и Парижского соглашения. Этот принцип дает странам право самостоятельно выбирать направления действий в климатической области. Сейчас их отчетность ограничена только национальными кадастрами, где приводятся данные о выбросах по отраслям, но не по деталям политики в области низкоуглеродных технологий.

Внимательный взгляд обнаруживает в идеях Гейтса иной, неочевидный, функционал. Речь идет о задаче установить тотальный контроль за развитием перспективных технологий во всех отраслях экономики. Теоретически такой контроль позволил бы влиять на темпы продвижения основных геополитических конкурентов в этих областях и сохранить технологическое лидерство Запада (частично уже утраченное усилиями КНР). Гейтс считает данный инструмент настолько эффективным, что в случае его внедрения свою значимость теряют такие популярные механизмы, как углеродный налог и углеродное ценообразование. Эта любимая тема Всемирного банка и солидарных с ним структур в докладе не упоминается вообще, как и тема углеродной торговли во всех видах и форматах.

Новый баланс сил и новые глобальные приоритеты

Почему эти идеи озвучены именно сейчас, и какие в глобальном балансе сил произошли перемены, сделавшие это возможным? На наш взгляд, их три.

1. В климатической повестке сменился главный бенефициар: им стал Китай, захвативший лидерство в ведущих «зеленых» технологиях (солнечные батареи, ветряные электростанции, возобновляемые источники и электромобили), оставив Европу позади по ценам при сопоставимом качестве. КНР переключила на себя основную часть доходов, на которые рассчитывал Запад, делая ставку на климатическую повестку. В итоге Запад в лице Европы и либеральной части США превратился в спонсора своего геополитического конкурента, причем повестка стала инструментом этой поддержки. Рано или поздно это должно было быть замечено, и послание Гейтса – возможно, первое тому подтверждение.

2. Второе пришествие Трампа во власть ознаменовалось не только выходом США из Парижского соглашения. Идет работа по полному демонтажу всей институционально-правовой системы американского «климатического истеблишмента». Федеральные ведомства лишились климатического функционала, заложенного в них указами Байдена, и соответствующих подразделений и штатных единиц. Отменены масштабные программы и меры поддержки «зеленой экономики». Начата зачистка корпораций, финансовых институтов, университетов и других структур от сторонников климатического алармизма.

3. В последние годы Запад столкнулся с проблемой нехватки ресурсов. Вместе с тем Конференция ООН по климату в Баку (2024 г.) приняла решение о выделении развитыми

странами климатической помощи развивающимся государствам в размере 300 млрд долл. в год с перспективой увеличения ее до 1,3 трлн долл. в год. Для западных стран это неприемлемо в их нынешней сложной финансовой ситуации.

Послание Гейтса на COP-30 – ответ на все три отмеченных сдвига: изменение приоритетов в США, смену главного бенефициара климатической повестки, неготовность Запада платить развивающемуся миру. И если вакцины и технологии – это тактический инструментарий, то что предлагается в качестве стратегического подхода? Гейтс призывает «переориентироваться на показатель, который должен быть важнее выбросов и изменения температуры: на улучшение жизни». Это смена глобальной цели, переход от температурных показателей к показателям качества жизни (например, индекс человеческого развития ООН или другие, очевидно, отобранные под задачу).

Такой подход может показаться революционным тем, кто не помнит, что смену репера человечество уже проходило: изначально в РКИК ООН (принятой в 1992 г.) не ставилась задача регулирования глобальной температуры – она была зафиксирована в Парижском соглашении (2015 г.). В Конвенции же говорилось об ограничении другого параметра – концентрации CO₂ в атмосфере. Тогда критическим считался уровень в 350 ppm (частиц на миллион), но в начале 2000-х гг. он был поднят до 400 ppm. Когда и этот уровень был превышен, а предсказанных бедствий на планете не произошло, от репера тихо отказались, заменив на другой – температурный. Сегодня история может повториться.

Некоторые выводы

Что дают отечественным разработчикам климатической политики дискуссия о смене глобального температурного репера и новая версия климатической повестки от Гейтса?

1. Прежде всего – важный сигнал: запрос на новую версию повестки существует не только на глобальном Юге, но и на Западе. Это отражается и в балансе сил на COP-30, где ЕС и Великобритания лишаются своего главного союзника – США. Последние долго хранили молчание и, наконец, решили запустить пробный шар в ответ на инициативу Европы в виде доклада «Климатический парадокс» Института Тони Блэра, настаивавшего на отмене переговорного формата в рамках РКИК ООН как неспособного обеспечить должный уровень «амбициозности» и, в силу этого, не устраивающий европейские правительства⁴.
2. Идеи Гейтса задают ряд тем для обсуждения: например, если потепление не грозит катастрофами, актуальна ли задача сокращения выбросов, включая т.н. «повышение амбиций» и процедуры подгонки глобальных выбросов под устаревающий на глазах температурный репер. Под вопросом и цель достижения «чистого нуля» глобальных и

⁴ The Climate Paradox: Why We Need to Reset Action on Climate Change. Tony Blair Institute for Global Change Paper, 29th April 2025 <https://institute.global/insights/climate-and-energy/the-climate-paradox-why-we-need-to-reset-action-on-climate-change> (дата обращения: 15.10.2025 г.)

национальных выбросов, и треки энергоперехода (хотя сам Гейтс от идеи «чистого нуля» и сокращения выбросов не отказывается).

3. Послание Гейтса задает вектор развития, который еще не детализирован. Следует ожидать новых публикаций в русле заложенных в послании идей. Они появятся в ближайшее время из разнообразных источников и заслуживают пристального внимания.

4. Послание Гейтса и доклад Блэра – это ответы с разных сторон Атлантики на постепенное осознание человечеством цивилизационного тупика, в который его заводит климатическая повестка в западной версии. Этот тупик осознается и глобальным Югом и, шире, мировым большинством, но дело ограничивается заявлениями или частными попытками ответных мер. Запрос на альтернативную версию климатической повестки в незападных странах существует, но пока не реализован на концептуальном уровне. Послание Гейтса должно стать дополнительным стимулом для начала этой работы, чтобы мировому большинству не пришлось снова играть по правилам, разработанным без его участия.

Дата выпуска: 22 декабря 2025 года.

Bill Gates' Climate Innovations

Author. *Sergey Roginko, Ph.D. (Economics), Head, Environment & Development Center, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: roginko@bk.ru*

Abstract. *The paper examines the ideas and proposals for restructuring global climate efforts outlined in Bill Gates' message to the delegates of UN Climate Change Conference (COP-30, Belem, Brazil, November 10-21, 2025). The article analyzes the approaches proposed in Gates' message for hedging climate risks and setting global climate goals and strategies for achieving them. The paper identifies new aspects, such as an attempt to change the nature of countries' commitments under the Paris Agreement through a sectoral approach that focuses on monitoring and reporting mechanisms for new low-carbon technologies. The author evaluates Gates' message as an attempt to synthesize traditional climate agenda principles with new US priorities in this area. Recommendations have been developed on the opportunities that are emerging, including responses to requests for alternative versions of the climate agenda.*

Keywords: *climate risks, greenhouse gas emissions, external climate policy, Paris Agreement, temperature reference point, UNFCCC (United Nations Framework Convention on Climate Change), organic fuel, climate agenda, EU Border Adjustment Mechanism (CBAM), EU Corporate Sustainability Directive (CSDD)*

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics4432025104109> EDN: <https://www.elibrary.ru/FIUDBU>

Release date: December 22, 2025.